

«СТРАНИЧКИ ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ»: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДНЕВНИКА А. Д. ТИТОВА

Советское подполье периода Великой Отечественной войны – тема сложная и многогранная, требующая отдельного исследования.

До 1950-х гг. про советское подполье практически не говорилось и не писалось. В первую очередь, по причине неоднозначности (с точки зрения послевоенного руководства БССР) деятельности подпольщиков, находившихся в условиях нацистской оккупации и работавших с целью добычи информации и различного рода документов на оккупационные власти. Доказать о своем участии либо об организации подпольных групп практически невозможно, т. к. никаких документов, подтверждающих это, никто не составлял и тем более не хранил. Последствия могли быть трагичны. После войны многие подпольщики прошли долгий и трудный путь в своем признании.

Это коснулось и нашего героя, о котором пойдет речь в данной статье, – Титова Александра Демьяновича, прошедшего путь от организатора молодежно-комсомольской подпольной группы в д. Поромки и участника партизанского движения до редактора пресс-бюро БЕЛТА и старшего научного сотрудника Института истории партии при ЦК КПБ.

В основу исследования положены документы Национального архива Республики Беларусь, в частности дело № 343 фонда № 1440 Института истории партии при ЦК КПБ [3], в котором хранятся материалы о партизанском отряде им. Чкалова Россонского района Витебской области, а также о комсомольском подполье в отдельно взятой деревне того же Россонского района. Документы представлены двумя телеграммами в Минск и Москву, перепиской между героем исследования с бывшим начальником штаба партизанского отряда им. Чкалова И. И. Сергуниным, письмом-обращением к К. Т. Мазурову, краткой историей вышеупомянутого партизанского отряда и, непосредственно, дневником А. Д. Титова.

Почему именно данное дело привлекло наше внимание? Ответ в первом же документе. Согласно двум телеграммам мая–июня 1953 г. за подписью Титова А. Д., адресованным в ЦК КПСС тов. Шкирятову [3, л. 1] и ЦК КПБ тов. Патоличеву [3, л. 3], нашего героя заочно исключили из партии «лишив малейшей возможности защищаться» [3, л. 3]. Причиной чему, по мнению пострадавшего от «произвола», стал «редактор¹ Калибров», который «с помощью подхалимов методом шантажа добился этого» [3, л. 3]. Из письма 1959 г. тов. Мазурову К. Т.: «<...> я был превращен в немецкого пособника, врага советской власти, был исключен из партии и освобожден от занимаемой должности <...>»

¹ Главный редактор полоцкой областной газеты «Знамя коммунизма».

[3, л. 16]. Из дальнейших текстов писем следует, что в конце того же 1953 г. Титов А. Д. был восстановлен в рядах партии [3, л. 16]. Благодаря или вопреки данной конфликтной ситуации Александр Демьянович принял решение – «дал себе клятву: найти, чего бы то ни стоило, или оставшихся в живых представителей партийного подполья, которые непосредственно руководили нами, или документы партизанского отряда им. Чкалова, если таковые сохранились, в которых могла быть отражена наша деятельность» [3, л. 16].

Поиск непосредственно автором дневника был начат со случайного разговора с бывшим радиостом одного из ленинградских партизанских бригад Герасимовичем Василием Степановичем, из которого становится известно о проживании в Новогороде Ивана Ивановича Сергунина. В период с июля по ноябрь 1941 г. отдельный отряд им. В. П. Чкалова под руководством Сергея Дмитриевича Пенкина действовал на территории в том числе и Россонского района Витебской области. Начальником штаба данного отряда и являлся И. И. Сургунин [4, с. 366].

Из ответа И. И. Сергунина на письмо А. Д. Титова в деталях узнаем историю создания и деятельности отряда вплоть до судьбы его отдельных членов. Для исследователя не менее важным моментом в переписке является информация о судьбе документов отряда: «*Все документы отряда им. Чкалова находятся в архиве Ленинградского обкома КПСС, но только с ноября 1941 года, а до этого все документы взял с собой Пенкин уезжая в советский тыл, куда он их сдал мне неизвестно*» [3, л. 8 об.]. Безусловно, документы самого раннего этапа (лето 1941 г.) формирования партизанских отрядов наиболее интересны для историка, тем более, что они могли бы подтвердить или конкретизировать факты, изложенные в воспоминаниях и дневниковых записях послевоенного времени непосредственных героев данного исследования.

Из очередного ответного письма И. И. Сергунина Александру Демьяновичу узнаем, что все-таки А. Д. Титову удалось разыскать дневник отряда, в котором согласно заверениям Ивана Ивановича «*все занесено, что относилось к деятельности отряда и лицам, помогавшим отряду в борьбе с захватчиками. Очень рад, что Вы нашли в нем свою фамилию и записи о Вашей деятельности*» [3, л. 9]. К сожалению, в данном деле дневниковых записей отряда, которыми оперируют наши друзья по переписке, не найдено. Нам приходится оперировать теми источниками, которыми располагаем.

Исходя из вышесказанного, конфликтная ситуация, в которой были использованы факты из биографии А. Д. Титова периода нацистской оккупации и превращены в инструмент для исключения его из партии, стала стимулом для поиска доказательств обратного и тем самым были сохранены воспоминания в форме дневниковых записей.

Продолжим наше исследование. И обратимся непосредственно к анализу самого источника – дневника Александра Демьяновича Титова под названием «Страницы подпольной борьбы».

Сам автор проговаривает важный для нас момент, что в основе дневника записи, сделанные непосредственно в 1941 г. При этом отдает себе отчет в том, что «*настоящий дневник <...> является как бы призмой, преломляющей события через взгляды одного человека, его автора*» [3, л. 51]. Крайне редко авторы воспоминаний признаются в субъективности изложения фактов, зачастую пре-поднося их как истину.

Само понятие «дневник» подразумевает рукописный формат записей по датам с информацией о произошедших событиях в течение дня или другого периода. В данном случае под дневником понимаются восстановленные в памяти записи по дням с помощью отрывочных заметок спустя примерно 18 лет после завершения описываемых событий. С другой стороны, т. к. они написаны спустя некоторое время, данное произведение мы можем отнести и к формату воспоминаний!

Прямых доказательств о **дате создания** дневника не имеется. Его автор не уделил этому особого внимания. Но можно установить примерно, ориентируясь на письмо, адресованное К. Т. Мазурову в январе 1959 г. В частности, в переписке от 20 января 1959 г. Александр Демьянович указывает на факт того, что «*<...> в настоящее время готовится к изданию сборник материалов по истории партизанского движения в Белоруссии. Думаю, что обнаруженные мною в Смольном документы отряда им. Чкалова помогут раскрыть яркую и интересную страничку борьбы против немецко-фашистских захватчиков в 1941 году в северной части Белоруссии*» [3, л. 18]. В приложении к данному письму указан дневник Титова А. Д. Исходя из этого, включая тот факт, что сбором доказательств о своей «невиновности» он занялся в 1953 г., то дневник по времени своего создания имеет отношение в широком диапазоне к 1950-м гг., но можно уверенно сузить до второй половины 1950-х гг. Так или иначе, дневниковые записи создавались значительно позже, чем происходили описываемые в нем события.

Далее, всего сделано 29 записей, большинство из них припадает на июнь–сентябрь 1941 г., далее фиксируется по одной – две записи на каждый месяц вплоть до окончания ведения дневника в мае 1942 г. Заметим, что дневник начинается с эпиграфа – слов Н. Островского «*Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ей надо так, чтобы не было мучительно больное за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества*» [3, л. 18].

Первая запись от 22 июня 1941 г. начинается со слов: «*И жизнь хороша, и жить хорошо, особенно если у тебя за плечами только 18 лет, над тобой голубое небо, а впереди – учеба в вузе, большая, хорошая дружба*» [3, л. 18]. А. Д. Титов собирался вместе с матерью ехать в Ленинград поступать в Ленинградский кораблестроительный институт. Весть о начале войны их застала

в Великих Луках: «*Война. Немцы напали на Советский Союз. В двенадцать было сообщение по радио*» [3, л. 18]. Родные, проживающие в Ленинграде, были в недоумении, почему приехал и не уезжает. Ответ был, на наш взгляд характерным для молодого человека, верящего в истину слов, которые транслировались по радио: «*Вот посмотрю город, побываю в институте, и снова назад до осени, к тому времени и война кончится. Наши так на границе дадут этому немцу, что он и забудет откуда пришел*» [3, л. 18]. Сетует на родных: «*Все-таки, какие несознательные эти родственники, и тетя, и дядя почему-то торопят с отъездом домой, неужели им жаль, что я побуду у них лишний день, ведь мне все так интересно и ново здесь*» [3, л. 18]. Очевидно, взрослые люди, имеющие опыт, понимали и осознавали многое больше, чем молодой человек.

Запись от 1 июля по своей риторике и эмоциональной окраске отличается от победных ожиданий 22 июня, и автор констатирует: «*Да, война, оказывается на деле страшнее, чем мне представлялось*» [3, л. 18].

12 июля 1941 г. вермахт был на подступах к Полоцку, советские войска отступали. У молодого Саши это вызывает недоумение и возмущение: «*Творится что-то невероятное. Через деревню на восток движутся и движутся войска, неужели отступление?!*» [3, л. 22]. В этот же день он вместе со своим товарищем помогал жечь все документы сельского совета [3, л. 22], а 14 июля в д. Краснополье Россонского района, что в 15 км от места проживания нашего героя, уже появились немцы [3, л. 23]. В этот же день комсомольцы д. Паромки собравшись решили вместе уходить на восток, но так и не ушли. Причиной тому возвращение всех мобилизованных мужчин из деревни, попавших в окружение под Невелем, но были отпущены, т. к. одеты в гражданскую одежду. Интересен вывод автора записей по этому поводу: «*Выходит, мы все в немецком плену*» [3, л. 24].

20 июля деревня впервые видит немцев: «*Тroe в открытой легковой машине с пулеметом наготове, они проехали через деревню в сторону д. Перевоз, что на р. Дриссе (5 км от нас). А под вечер мы наблюдали дикую картину: немцы той же дорогой возвращались обратно. В машине была наложена груда винтовок, а позади ее бежали 12 красноармейцев*» [3, л. 25]. Интересна реакция на данный эпизод. Александра Титова и его друзей-комсомольцев взволновала и одновременно возмутила эта ситуация: «*Как же это так, двенадцать сдались в плен троим. Пусть это случилось неожиданно. Но ведь в нашем лесу дорога очень узкая, а деревья густые – прыжок в сторону и ты спасен*» [3, л. 25].

Август для молодых комсомольцев д. Паромки выдался полный решимости действовать в тылу врага: собирается оружие, снабжаются едой проходящие мимо деревни по одиночке или малыми группами солдаты Красной Армии и первые партизаны. Оказанная помощь двум бойцам впоследствии привела к командиру отряда им. В. П. Чкалова Сергею Дмитриевичу Пенкину. Встреча состоялась 23 августа. А 15 августа состоялось первое комсомольское подпольное собрание, при этом была соблюдена конспирация: «*Вечером, после ложной, специально устроенной вечеринки, в сарае Тимофея Дмитренко организуем*

собрание комсомольцев. Пригласили шесть человек. Итак, создано ядро подпольной комсомольско-молодежной организации. Руководство доверено мне [А.Д. Титов – А.К.], Ваня Лопатко – мой помощник. Члены штаба – Жорка Ворохобов, Ваня Герасимович и Миша Герасимович. Начинается настоящее, хоть и опасное дело» [3, л. 26–27].

На встрече С. Д. Пенкин, командир отряда им. В. П. Чкалова, дал много советов ребятам, которые в какой-то мере могли предотвратить ненужные жертвы: массовые собрания не проводить, отбор людей вести индивидуальным порядком, а также по возможности устроиться в создаваемые оккупационными властями «организации и предприятия» [3, л. 28]. В этот же день, 23 августа, было обещано зачислить их в отряд бойцами, но при этом они остаются на подпольной работе [3, л. 29].

28 августа 1941 г. было выполнено первое диверсионное задание с участием А. Д. Титова и его друзей: «*Поздно ночью группа Машурова была отправлена с нашим проводником Федей Максименко. Как стало известно позже, этой группе, шедшей из-за линии фронта, было дано задание взорвать склады на ст. Дретунь [Полоцкий район – А.К.]. Задание она выполнила, но почти все бойцы ее погибли»* [3, л. 30].

Первое общее собрание всех подпольных групп окрестных деревень с участием руководства партизанского отряда состоялось 30 августа 1941 г. Рассматривались два вопроса: отчеты о проделанной работе и о мобилизации сил на борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Для партизанского отряда это собрание имело также решающее значение в плане его руководства: командиром отряда должен быть человек военный, а вот комиссара предлагалось выбрать из штатских [3, л. 32]. В ходе обсуждения кандидатур, согласно тексту записей, А. Д. Титов был против выдвигаемой фамилии Чубченко. Но его не послушались. В итоге данный человек оказался, по сведениям автора, предателем и был расстрелян партизанами [3, л. 32].

Сентябрьские события 1941 г. описаны Александром Демьяновичем довольно подробно, т. к. впервые против советских партизан и подпольщиков на территории Россонского района (вероятно, и сопредельных территорий) была проведена карательная операция, сроки которой обозначены в краткой истории партизанского отряда им. В. П. Чкалова: с 19 по 22 сентября 1941 г. [3, л. 13]. Предшествовала ее проведению диверсия партизан по подрыву моста через р. Дриссу в расположении немецкого гарнизона в д. Краснополье, который имел стратегическое значение для оккупационных властей – это единственный кратчайший путь, связывающий район с магистралью Полоцк – Невель, все другие мосты на р. Дриссе были к этому времени взорваны [3, л. 33]. В ночь с 5 на 6 сентября мост мост взорвали. Далее последовала череда событий, которые повлияли на дальнейшие действия подпольной группы. События следующего порядка: 14 сентября был обыск у Ивана Лопатко, которого сильно при этом избили, 19 сентября был убит лейтенант Александр (фамилия

неизвестна), в этот же день, не найдя Ивана Лопатко, забрали его брата Сергея.

Запись от 22 сентября процитируем полностью: «*Четыре дня продолжалась “карательная операция” фашистских головорезов. Они рыскали по нашим дорогам и лесам, обстреливали их из минометов и пулеметов, бомбили из воздуха. Ежедневно все мужчины с лошадьми забирались ими “в подводы”. Устраивая короткие засады, партизанский отряд умело ускользает от главных сил фашистов. Они в бешенстве. Из окрестных деревень есть много арестованных. Почти все они зверски расстреляны в д. Шерстово. Погиб геройской смертью, не выдав ни одной тайны, и член нашей подпольной организации Сережа Лопатко (братья Вани)» [3, л. 42]. Комментировать сложно. Факты говорят сами за себя.*

Далее записи были единичными и в основном касались двух моментов – фамилий предателей и фактов гибели подпольщиков.

Последняя запись от 25 мая 1942 г. свидетельствует об уходе в партизанский отряд автора дневника, что подтверждается и наградным листом, где указана эта же дата прибытия в отряд [1]. Далее он прекращает фиксировать происходящие события. Можно предположить, что это связано не столько с уходом в партизаны, сколько с целью восстановления данных событий – показать (доказать) историю создания и деятельность комсомольско-подпольной группы в д. Паромки Россонского района.

Но как исследователя темы, связанной с увековечением имен погибших партизан и подпольщиков и сохранением памяти о жертвах нацизма, интересует факт учета в данном случае и места массового захоронения и конкретных имен, указанных в записях. Автором дневника в конце приведен список 25 членов подпольной комсомольско-молодежной организации, из которых 5 человек погибло в период с 1941 г. по 1943 г. [3, л. 52–53]. Установить первичное место захоронения погибших в 1941 г. – Лопатко Сергей Ф., Петроченко М. К., Петроченко В. – фактически не представляется возможным. Память об остальных увековечена в братских могилах на территории Россонского и Полоцкого районов.

К сожалению, по предварительным данным предполагаемое место массового расстрела (вероятно, и захоронения) в д. Шерстово не выявлено, соответственно и память о нем сохранить сложно, кроме как в записях дневника.

Таким образом, нельзя не согласится с мнением профессора И. В. Нарского о том, что «*опора на личные свидетельства, наверное, лучше других источников в состоянии продемонстрировать, как нормативные системы – государство, право, идеологии, всегда отмеченные неизбежными противоречиями, функционируют на микроуровне человеческих решений и поступков»* [2, с. 379]. Ярким примером чему являются документы, связанные с судьбой отдельно взятого человека, – Александра Демьяновича Титова, прошедшего испытания Великой Отечественной войной и сумевшего доказать свою невиновность в абсурдных обвинениях. В тоже время благодаря этому факту сохранились воспоминания, которые раскрывают историю сотрудничества между комсомольской подпольной

группой отдельной взятой деревни Россонского района и образовавшимся партизанским отрядом им. В. П. Чкалова, который действовал на данной территории. Правдивость и точность записей не подвергаются особым сомнениям, т. к. при их создании автор руководствовался прежде всего установлением своей невиновности. Текст записей лаконичен, мало эмоционален, без ярко выраженных оценочных категорий.

Источники и литература

1. Наградной лист Титова Александра Демьяновича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/36087/>. – Дата доступа: 17.05.2023 г.
2. Нарский, И.В. Офицер вермахта в советской униформе: полифония этого-документов из одного семейного архива / И.В. Нарский // Эго-документы : Россия первой половины XX века в межисточниковых диалогах: [коллективная монография] / под ред. М.А. Литовской и Н.В. Суржиковой ; Институт истории и археологии УрО РАН. – М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2021. – С. 369–387.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 343.
4. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / Манаенков А.Л., Горелик Е.П., Маркова А.Ф. [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.